

Włodimir Miakiszew

DOI: 10.15290/sw.2024.24.10

Uniwersytet Jagielloński

e-mail: wladimir.miakiszew@uj.edu.pl

ORCID: 0000-0001-5855-3677

Революция в именослове, именослов в революции (антропонимикон времен Первой Французской республики и начальных лет советской власти)

Ключевые слова: новояз, антропонимы, новый именослов времен Великой французской революции, советский антропонимикон, имена-идеологемы, источники антропонимического именования

Революционный невроз [...] действительно и несомненно существует и вносит самое беспорядочное смятение не только в души отдельных личностей, но и в души целых обществ. [...] Он присущ не одной французской революции и наблюдается при одинаковых обстоятельствах, вызывается одинаковыми причинами, проявляется теми же симптомами и даже развивается с той же последовательностью.

О. Кабанес и Л. Насс

Представленные в эпиграфе слова взяты из Заключения книги *Революционный невроз* (франц. *La Névrose révolutionnaire* [Cabanès, Nuss 1906]), написанной в 1906 году французскими авторами: писателем Огюстом Кабанесом (1862–1928) и историком Люсьеном Нассом (1874–1933). Первый из них, будучи по образованию врачом, почти все свое письменное творчество так или иначе связывал с медициной. Верным себе он

остался и при совместной работе с Л. Нассом: в их труде общественные процессы Французской революции получают освещение через призму психопатологии.

В попытке доказать, что в периоды социальных переворотов охваченное массовым психозом общество «оказывается всецело во власти стихийных, не поддающихся никакому умственному контролю порывов и побуждений» [Кабанес, Насс 2020, 7]¹, авторы – в числе многих свидетельств аномалий – выделяют также языковые трансформации, детально описывая, в частности, революционную практику переименования географических пунктов и жителей охваченной революцией страны.

Перевод книги О. Кабанеса и Л. Насса на русский язык не заставил себя ждать – был сделан сразу же, хоть и очень небрежно, в реакции на тогдашние российские события. Публикация текста в петербургском издательстве Д.Ф. Коморского, осуществленная в том же 1906 (!) году, должна была предупредить российскую публику о крайностях революционных движений. Издатель наивно полагал, что перевод сочинения «едва месяц тому назад появившегося во французском оригинале» может согражданам

... предостеречь самих себя от печального повторения того, что бесполезно омрачило навеки самые светлые страницы народного возрождения Франции. [...] Пусть это объективное и спокойное социально-патологическое исследование «революционного невроза», – духовной чумы смутных времен, первые симптомы которой, к сожалению, уже начинает болезненно переживать наше общество, поможет ему избежать слепого повторения тех излишеств, тех эксцессов, в которые столь часто впадала «учительница народной свободы», революция французская. Издатель был бы щедро вознагражден за свой труд, если бы в результате одного могли бы, хотя на одну сотую долю, сократиться все бесполезные, скажем сильнее, все зловердные проявления народного «невраза», сопутствующие [...] наше нарождающееся страстное, но законное свободоискательство [Кабанес, Насс 2020, 3].

Предостережение Д.Ф. Коморского, как известно, ни на кого не подействовало, а вот пророчества О. Кабанеса и Л. Насса оказались

¹ Здесь и далее книга французских авторов будет цитироваться по этому последнему – московскому – изданию.

точными. Описанные ими в книге революционные излишества – среди прочих универсальных проявлений «смутных времен» – вскоре затронут российскую, а, вернее, уже советскую действительность, из которой нас в данном случае будет интересовать система антропонимического имянаречения.

Материалом для сравнения двух национальных реформаторских практик в этой области послужат:

- для французского именника – новообразования, зафиксированные в упомянутой монографии; дополнением к ним стали богатые данные, полученные современными французскими ономастами С. Бьянки, П.-А. Билли, Р. Банж, Ж.-П. Летюиллье, Ф. Дома на основании анализа старых записей в актах рождения 1793–95 гг.²;
- для российского именослова – постреволюционные инновации, извлеченные из сборника *Новые имена* Дана Делерта [Делерт 1924]³, ответственного секретаря редакции ростовской газеты *Советский юг*⁴. Именно Делерт (а под этим псевдонимом кроется Даниил Борисович Лемперт)⁵, пожалуй, был первым, кто обратил научное внимание на новый советский именослов, упредив в этом работу

² Материал изложен в одном из выпусков журнала *Annales historiques de la Révolution française* 2000, nr 4 (322), специально посвященного анализу практики имянаречения во время Французской революции. Наиболее важные для нас сведения извлечены, в частности, из статей: Serge Bianchi, *Les «prénoms révolutionnaires» dans la révolution française: un chantier en devenir*, s. 17–38; Pierre-Henri Billy, *Des prénoms révolutionnaires en France*, s. 39–60; Raphaël Bange, *Les prénoms de l'an II et les autres: typologie des attributions de prénoms dans la France en Révolution*, s. 61–86; Jean-Pierre Lethuillier, *Les prénoms masculins à Rennes pendant la Révolution (1785–1805)*, s. 87–110; Philippe Daumas, *Les prénoms et l'image des filles: Recherches sur les prénoms féminins en Ile-de-France autour de la période révolutionnaire (1775–1825)*, s. 111–132.

³ Хотя тираж брошюры был по тому времени солидным – три тысячи экземпляров, книга считается редкостью, приведенные в ней данные почти не используются исследователями. Исключением в этой связи является монография А. Северын [Seweryn 2021].

⁴ Информация из справочника: *Весь Ростов*, 1925, с. 110.

⁵ Подробности из биографии этого человека неизвестны. Лаконичную справку мы находим в словаре И. Ф. Масанова, при этом Делерт представляется как автор текстов для постановок на сцене [Масанов 1956, 337]. В российской литературе, однако, Делерт стал распознаваем благодаря своему прозаическому произведению – небольшой книжке *Дон в огне* [1927], передающей воспоминания участника событий Гражданской войны. Впрочем, относительной известности книжка обязана лишь тому, что текст был включен в набор источников, которыми вроде бы пользовался М. Шолохов при написании *Тихого Дона* [Гура 1956, 128, 163].

такого авторитетного ученого как акад. А.М. Селищев⁶. Написанию книги предшествовала кропотливая подготовка. Как заявлял сам журналист, он «... в течение шести месяцев, ежедневно просматривал десятки советских газет, от Новороссийска до Владивостока, от Мурманска до Минска, приходилось скользить по газетным строкам, выбирая и занося на заметку крупницы нового быта»⁷. В результате удалось собрать около трехсот пятидесяти новых имен, из которых почти две сотни значились как регистрации в книгах донского областного и некоторых других ЗАГСов [Ул-ва 1924, 6].

Сборник Делерта пропитан духом времени и призывами к переменам в советском быту. Уже в самом начале составитель и одновременно автор большинства публикаций заявляет о целях брошюры: помочь читателю «усыновить все здоровое и пролетарски ценное и сразу же отмести все наносное, косолапое, прилепленное и низкопробное» [Делерт 1924, 10]. Понятно, что, в оценке Делерта, имена по святцам, как заслужившие приведенных эпитетов, «приелись всем как стоптанная обувь, протухли и прогоркли, как скверное постное масло, достаточно оттолкнули своей убогостью. От них единодушно отмахиваются» [Делерт 1924, 28].

Подобные суждения, изложенные с еще большим пропагандистским пафосом, находим в статье Делерта, помещенной на сей раз в *Северо-кавказском сельскохозяйственном календаре на 1935 год*, изданном под его же редакцией. Помимо указания на «нелепость и глупость» прежней системы именования [Делерт 1925, 19], автор демонстрирует здесь что-то вроде результатов реализуемой уже на местах, в российской глубинке, революции в именослове:

Трудящийся пожелал связать имена новорожденных в дни новой жизни не с прежним прогнившим укладом, но с сегодняшним днем, с памятью любимейших вождей революции, с яркими событиями из жизни трудового государства, наконец, с теми днями, которые никогда не умрут в памяти каждого советского гражданина [Делерт 1925, 20].

⁶ Примечательно, что именитый ученый в своей славной статье [Селищев 1928] ссылается на примеры, приведенные в книжке Делерта.

⁷ Так при представлении книги Делерта пишет в своей заметке, опубликованной в газете *Правда*, некто М. Ул-ва [Ул-ва 1924, 6].

Доказательству того, что процесс привязки советского имянаращения к новым ценностям набирает все большую силу, и должен был послужить материал, со старанием собранный ростовским журналистом и наглядно представленный в книге-брошюре. При этом отражение здесь получила стихийно складывающаяся, не очень контролируемая сверху практика работы «на местах».

Примерно в это же самое время, как я старался показать в прежних публикациях [Miakiszew 2019; Miakiszew 2020], была предложена иная модель обновления имянаращения, ее проводником стали начавшие выходить тогда *Всеобщие календари* – наиболее тиражируемая продукция Госиздата (ГИЗа) – главного советского издательства со статусом единого органа управления книжным делом в стране. Реформаторские предложения Госиздата отнюдь не были радикальными, скорее характеризовались взвешенностью. Авторы проекта достаточно аккуратно обходились с традиционными – святочными – именными фондами, устраняя из ресурсов обновляемой системы главным образом наречения устаревшие, неблагозвучные и ассоциативно уязвимые. Вместе с тем главным источником расширения именослова были избраны онимы из европейской практики, именования в честь известных людей прошлого, героев античной мифологии и широко трактуемой литературы. Имен же идеологически обусловленных, заслуживающих причисления к категории так называемых «советских» в антропонимиконе *Всеобщих настольных календарей* оказывается не так уж много – всего 3,5% от числа именных предложений. В цифровом эквиваленте таких фиксаций почти на порядок меньше соответствующего показателя в книге Делерта. Эта умеренность и рассудительность госиздатовских реформаторов⁸ особенно «отчетливо себя обнаруживает при сравнении их именных предложений с данными нового имятворчества на местах. Набор отраженных в ГИЗовской продукции онимов-советизмов далек от тогдашней антропонимической вольницы, как

⁸ Немаловажно также отметить еще и очевидную гибкость в их работе: убедившись в нерациональности обращения к некоторым из нетрадиционных ресурсов имятворчества, составители *Всеобщих календарей* уже в следующих выпусках календаря (главным образом с 1927 года) начинают отказываться от своих невостребованных именных рекомендаций.

известно, нередко грешащей отсутствием чувства меры и языкового вкуса» [Miakiszew 2020, 711].

Таким образом, в каждой из двух моделей советской революции именослова ставка делалась на разные ресурсы: в кампании на местах предпочтение отдавалось внедрению идеологически маркированных онимов, а в предложениях *Всеобщих настольных календарей* – заимствованиям из значимых для человечества областей культуры. Нацеленность настоящей работы заставляет брать в учет при сравнении с французским материалом данные первой из моделей советской именной реформы.

Хотя постреволюционные изменения в быту, направленные на отказ от многих традиций, и во Франции конца XVIII века, и в молодой советской России являлись объективно обусловленными и потому неизбежными, революционные власти не преминули подкрепить проводимую ломку системы – в том числе именослова – законодательными актами.

Так, декретом Конвента от 24 брюмера II года (24 марта 1793 года) было установлено, что каждый французский гражданин имеет право именоваться по своему усмотрению, сообразуясь лишь с формальностями, установленными на сей предмет в законе. Формальности эти состояли в явке местному муниципалитету с объявлением принимаемого нового имени. Конвент 3-го брюмера II года (24 октября 1793 года) постановил, что в отношении собственных имен, их перечисления и распределения по новому календарю «следует придерживаться приложенной к настоящему декрету таблицы. Последняя содержала подробный перечень животных, растений и земледельческих инструментов, коими подлежали замене все святые григорианского календаря» [Кабанес, Насс 2020, 179]. Наконец, по возбужденному кем-то из членов вопросу о воспрещении гражданам принимать в качестве имен собственных слова *Свобода* и *Равенство*, Конвент, в мотивированном переходе к делам, высказал, что «каждый гражданин вправе именоваться, как ему угодно» [Кабанес, Насс 2020, 179]. Некоторые муниципалитеты вносили к этому постановлению дополнения:

Всякий, носящий имя, заимствованное от тирании или феодализма, например: Леруа (le roi – король), Ламперёр (l'Empereur – император), Леконт (le Comte – граф), Барон, Шевалье (Chevalier – рыцарь) и т. п. или даже

имена более умеренные, как Бон (добрый), Леду (le doux – нежный), Жантиль (gentil – милый), должен немедленно оставить таковое, если он не желает прослыть за «подозрительного». Имена Барла, Генриха, Людовика, Марии, Женевиэвы и т. п. были строго воспрещены большинством республиканских муниципалитетов [Кабанес, Насс 2020, 188].

Законодательные действия советских властей, хоть и оказались менее прямолинейными, по сути ничем от практики французских предшественников не отличались: постановления Совнаркома всего лишь разрешали давать детям нетрадиционные имена, но и этот посыл оказался достаточным для разгула имятворческой фантазии. Уже 18 декабря 1917 года был принят декрет *О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния*, восьмой пункт которого гласил: «О рождении ребенка отделу (записи браков и рождений – В.М.) обязаны объявить или его родители, или один из них [...] с указанием присвоаемых (sic!) ребенку имени и фамилии» [Собрание узаконений 1942, 161–163]. Спустя месяц с небольшим – 23 января 1918 г. – декретом Совнаркома *Об отделении церкви от государства и школы от церкви* был практически узаконен отказ от церковной практики регистрации (и соответственно именования) новорожденных. Все акты гражданского состояния отныне должны вестись «исключительно гражданской властью» [там же, 286–287]. 4 марта 1918 года Лениным был подписан декрет *О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища*, предоставлявший каждому гражданину РСФСР возможность по достижении восемнадцатилетнего возраста «изменить фамильное или родовое прозвище свободно, по его желанию» [там же, 513].

И хотя в упомянутых постановлениях советской власти речи о смене как таковых имен не было, правовой фундамент грядущей революции в антропонимиконе был заложен, а к концу 1918 года активизировался и сам ее процесс, когда к культивированию форм новой – «красной» – обрядности активно подключилась государственная пропагандистская машина.

Решение поставленной в настоящей статье задачи по сравнению инновационных антропонимических фондов революционной Франции и советской России существенно облегчает наличие общей базы для сопоставления: ресурсы обновления именослова в обоих случаях

оказываются почти теми же самыми, разнится только мера активности обращения к каждому из них.

Итак, с учетом уточнения, что объектом исследования в этой статье будут не «новые» имена вообще, а только так называемые «революционных»⁹, можем приступить к представлению материала. Остается только предварить тематическую классификацию имен уточняющей оговоркой: онимы, допускающие в каждом из языков вариативную отнесенность к двум или нескольким группам, приписываются к более востребованному источнику имятворчества. Эта уже присутствующая в общей классификации единица при показе ее в иной группе – для акцентировки двойной «природы» онима – будет размещена в квадратных скобках.

В основу сопоставления французского и советского «революционного» именословов положена классификация, предусматривающая выделение двух тематических групп: имена, соотносимые с символами борьбы за лучшее будущее (среди них предусматривается вычленение антропонимов абстрактных и предметных), и имена, даваемые в честь творцов изменений в жизни общества.

Среди имен, «возникших в русле революционной риторики»²⁶, едва ли не наиболее идейно отмеченными и соответствующими текущему моменту являются те, что соотносимы с символами борьбы за лучшее будущее.

⁹ Дело даже не в том, что французские исследователи весьма настойчиво советуют обходиться с этим понятием крайне осторожно, на конкретных примерах показывают, что интерпретация каждого частного примера нуждается в учете многообразных факторов: времени имяназечения и его места (с дифференциацией на то, город это или деревня); семейного окружения нарекаемого, его социального статуса (в частности, учета того, в браке ли родился ребенок); фамильных традиций; событий сопутствующих акту присвоения имени... Привлечение этих данных, что наглядно демонстрируют в своих статьях Пьер-Анри Билли и Серж Бианки, нередко оборачивается тем, что «республиканское» на первый взгляд имя в каком-то конкретном случае имеет совершенно иную – далекую от революционной – мотивацию. Предостережения французских коллег, конечно же, здесь принимаются к сведению, но главный повод обращения к «расширенной» формулировке – т.е. «новые» имена – дает сам исследуемый материал, включающий в себя тематические группы именных инноваций, заведомо лишённые какой-либо идеологической подоплеки. Эти «новые», но не «революционные» имена рассмотрю в другой статье, которая по возможности также будет опубликована в материалах ежегодника «Studia Wschodniosłowiańskie».

В именнике времен Французской революции отражение получили не только составные компоненты ее знаменитого лозунга *Liberté* ‘Свобода’, *Égalité* ‘Равенство’, *Fraternité* ‘Братство’¹⁰, но и прочие символы и знаковые проявления трансформации социальной и политической системы страны: *Cocarde* ‘Кокарда’, *Coq* ‘Петух (Гальский петух)’, *Giroflée* ‘Гвоздика’, *Fédéré* ‘Конфедеративный’, *France* ‘Франция’, *Patrie* ‘Родина’, *République* ‘Республика’, *Réunion* ‘Воссоединение’, *Révolution* ‘Революция’, *Tricolore* ‘Триколор’, *Unité* ‘Единство’. При этом абстрактные понятия легко трансформировались в агентивы: *Citoyen Français* ‘Гражданин Франции’, *Patriote* ‘Патриот’¹¹, *Républicain* ‘Республиканец’, *Révolutionnaire* ‘Революционер’ и даже *Deffenseur de la Liberté et de l'Égalité* ‘Защитник свободы и равенства’.

Нашли отпечаток в обновляемом антропонимиконе такие реалии первой Французской республики как: *Maximum*¹² ‘Максимум’, *Montagne* ‘Гора’ – Монтань и *Montagnard*¹³ ‘Обитатель горы’ – Монтангард, *Lopinion*¹⁴

¹⁰ «Иногда ими (этими очень распространенными тогда именами – В.М.) не довольствовались, а снабжали еще приставками вроде: *Ami de* (Друг), что придавало имени полную патриотическую окраску и равнялось почти свидетельству в „гражданской добродетели“» [Кабанес, Насс 2020, 193]. А вот пример использования этого онима в более сложной именной композиции: *Fraternité-Bonne-Nouvelle* ‘Братство-Доброй-Вести’ [там же, 182].

¹¹ П.-Х. Билли указывает также на случай, когда отец в Версале назвал своего сына *Patriophile*, добавив, что «он любит свою Родину» [Billy 2000, 46].

¹² «Максимумом» называлась введенная Конвентом (декрет от 29 сентября 1793 г.) система законодательного ограничения верхнего уровня заработной платы и цен на товары. «Максимум» был вызван кризисом в снабжении продовольствием и последующими за тем требованиями «низов» ввести таксы цен на основные продукты питания в условиях дороговизны.

¹³ Монтаньяры – члены политической партии под предводительством Дантона. На заседаниях конвента занимали верхние ряды, располагаясь сверху – «на горе» (фр. *Montagne*), что и дало название партии. «В конвенте М. были очень могущественны, несмотря на свою малочисленность [...] искали поддержки в народной толпе и приобрели господство в парижском клубе якобинцев, удалив из него жирондистов» [Монтаньяры 1896, 796–797].

¹⁴ Французская революция с ликованием подхватила восходящий еще к Вольтеру тезис «миром правит мнение» (*c'est l'opinion qui gouverne le monde*). Дюкло писал «*L'opinion publique tôt ou tard renverse toute espèce de despotisme*» ‘Общественное мнение рано или поздно опрокидывает деспотизм’. Конвент установил также день Праздника Мнения (*La Fête de l'Opinion*) [Нечкина 1951, 344].

‘Мнение’, *Raison*¹⁵ ‘Разум’, *Sansculote*¹⁶ (букв. ‘без кюлот’, т. е. коротких, застегивающихся под коленом штанов) – Санкюлот, *Suprême*¹⁷ ‘верховный’. Отдавалось должное также связанным с Революцией событиям: *Fleurus*¹⁸ – Флерюс, *Jemmapes*¹⁹ – Джемаппе. *Dix Août*²⁰ ‘Десятое августа’, *Congrès de Rastadt*²¹ ‘Раштадтский конгресс’, а с антирелигиозной

¹⁵ *Culte de la Raison* ‘культ Разума’ – одно из проявлений процесса дехристианизации Франции, получившего широкое распространение в период 1793–94 гг. После издания коммуной Парижа декрета о запрете католического богослужения, церкви в столице стали превращать в храмы Разума. Церемонии культа Разума сопровождалось проведением карнавалов и парадов, принуждением священников отречься от сана, разграблением храмов. Кроме того, проводились церемонии почитания «мучеников Революции» [Домнич 1960, 126–143].

¹⁶ Это образное определение революционно настроенных представителей городского и отчасти сельского простонародья родилось как презрительное прозвище, даваемое аристократами мелким буржуа, ремесленникам, носившим длинные брюки вместо аристократических коротких штанов до колен – *culotte*.

¹⁷ *Culte de l'Être suprême* ‘культ Верховного Существа’ утверждался властями в целях борьбы с рационалистическим «культом Разума» (см. ссылку 15). Робеспьер, будучи фактическим главой правительства, в конце 1793 года начал протестовать против действий дехристианизаторов. Он также высказывался против атеизма и выступал за то, что «идея великого существа, блюдущего угнетенную невинность и карающего торжествующее преступление, является чисто народной идеей». Позже Конвент официально осудил меры насилия, «противоречащие свободе культов» и своим декретом установил в качестве государственной «гражданской религии» Франции «культ Верховного Существа» [Домнич 1960, 156–187].

¹⁸ Селение в Бельгии, где в июне 1794 г., в эпоху революционных войн, французские войска победили австрийцев.

¹⁹ В ноябре 1792 г. недалеко от города Джемаппе (ныне Бельгия) молодая Французская республика силами Северной армии (*Armée du Nord*), в состав которой входило много неопытных добровольцев, победила регулярную австрийскую армию. Любопытно, что рассматриваемый оным фиксируется также как компонент в составе сверхсложного именованной той поры: «... газеты сообщали, что министр Лебрен отличился, назвав одну из своих дочерей *Civilisation-Jemmapes-Victoire-Republique* ‘Цивилизация-Джемаппе-Победа-Республика’» [Кабанес, Насс 2020, 187].

²⁰ Восстание 10 августа 1792 г. (в историографии чаще всего называемое просто как *Journée du 10 août*) является одним из знаковых событий Великой французской революции – оно фактически привело к падению монархии.

²¹ Раштадтский конгресс (1797–99) был созван для урегулирования территориальных вопросов, возникших в результате войн между союзом государств Священной Римской империей и Францией. Руководящую роль на Конгрессе играла делегация Франции – державы-победительницы, оккупировавшей часть земель Западной Германии.

политикой молодого государства связано имя *Apostat*²² ‘Отступник’, его носитель – взрослый уже человек – пожелал своим переименованием ознаменовать отречение от веры [Billy 2000, 46].

Материал советского идеологизированного именослова, хоть и вполне вписывается в рамки обозначенных групп, оказывается не только более широким по объему, но и более многообразным в разновидностях своих реализаций. Из внешних факторов на расширение источникового диапазона имятворчества повлиял багаж времени – накопленный человечеством опыт революционных, бунтарских и освободительных движений. В системе постоктябрьской российской антропониимии отразились их многовековые проявления.

При оценке толкования того или иного имени, а также степени аргументированности его отнесения к какой-либо из выделяемых подгрупп следует брать во внимание одно немаловажное обстоятельство. В основу предложенного здесь тематического распределения российских онимов в ряде случаев легло мнение самих современников революции в имятворчестве. Для нас очень важно, что помимо помещенного в конце книжки алфавитного словаря под названием *Список новых имен*, Делерт в своей статье *Быт в движении* [Делерт 1924, 27–33] производит пробу классификации материала по источникам. Интересные сведения содержатся также в статье *Жизнь и ЗАГС* [Делерт 1924, 22–26]: здесь – со ссылкой на дневники-заметки тов. Загарина, заведующего Донским областным ЗАГСом – на материале двух десятков примеров воспроизводится мотивация наречения ребенка со слов родителей.

К числу онимов-символов – группы именований, трактуемой Делертом как самая «близкая к быту пролетария, более связанная с его мыслями», относятся не только абстрактные: *Воля*, *Гармония*, *Дисциплина*, *Идея*, *Классобой* (классовый бой), *Коллектив*, *Мир* и *Мир*

²² Юлиан Отступник (лат. Iulianus Apostata 332–363) – римский император Юлиан, философ-неоплатоник, писатель, противник христианства, посвятивший свою жизнь возрождению «языческих» культов, понимаемых им как средоточие античной культуры. Будучи сторонником реставрации греческих традиций, он стремился показать их преимущество перед христианством, приписывал сочинениям Платона, Гомера такой же «богвдохновенный» характер, какой для христиан имела Библия [Кириленко, Шевцов 2010, 467].

безбрежный, Память, Свобода, Сила, Союз, Труд, но и конкретные: *Маяк, Молот и Серп*²³, *Пурпур*²⁴, *Стяг пламенный*.

Довольно значительное место в материале Делерта занимают имена, «связанные с восстанием масс»: это онимы *Революция* как таковая и в именовании, разделенном на двух носителей: *Рево* и *Люция* (имена рекомендовались для девочек-близнецов [Мокиенко, Никитина 1998, 516]), *Мирра* (мировая революция²⁵) и *Реми* (революция мировая), *Рим* (революция мировая), *Рэм* и *Рэма* (революция – электрификация – мир), *Октябрь, Красный Октябрь, Октябрина, Февралина* (Февральская революция), но также [*Аврора*], *Баррикада, Манифестация, Митинг, Набат, Нарбунт* (народный бунт), *Стихия, Толедо*²⁶.

«Вопросы коммунизма, – продолжает Делерт, – авторитет коммунистической партии нашли должное отражение» в именах: *Авангард, Коминт, Коминтерн, Компарт, Коммун* и *Коммуна, Комсомолита, Продикт* (пролетарская диктатура), *Классполит* (классовая политика), *Совла* (Советская власть).

Не забыта в советском антропонимиконе и история революционного движения, в представлении которой, как нетрудно заметить, не последнее место занимают французские реалии: *Декабрист, Карманьола*²⁷, *Комитет, Конвент, Конгресс, Конституция, Май, Май*

²³ Составитель анализируемого сборника не преминул заметить, что «Двух близнецов в крестьянской местности (на Тереке) называли „Серп“ и „Молот“» [там же, 26].

²⁴ В основе именованья лежит западноевропейское заимствование, идущее из лат. *purpura* от греч. *πορφύρα* ‘пурпурная улитка; пурпурная краска’. На политизированный характер имени, акцентирующего один из оттенков красной цветовой гаммы, указывает не только его восприятие таковым в оценке Делерта, но и упоминание во *Всеобщих настольных календарях* в дни таких праздников как День Интернационала (1 мая) и День Пролетарской Революции (7 ноября) в очень «достойном» окружении (в первом случае это: *Май, Пурпур, Краснослав, Марат, Дантон, Робеспьер*; во втором: *Октябрь, Краснослав, Пурпур, Маркс. Энгельс, Робеспьер, Дантон, Марат*).

²⁵ Из сокращения «Мировая революция» [Петровский 1980, 160].

²⁶ Толедо – город в Испании, в котором в 1520–22 гг. произошло «Восстание комунерос», кастильские города выступили против власти императора Священной Римской империи Карла V.

²⁷ Анонимная, но очень популярная песня времен Великой французской революции. Считается, что название происходит от имени итальянского города Карманьола, где большую часть населения составляла рабочая беднота.

*грядущий, Майя и Первомай, Лена*²⁸, *Марсельеза, Парижкомма* (Парижская коммуна).

Отдельные из упомянутых абстрактных понятий, переходя на обозначения лиц, пополняют именную базу производными: *Борец, Бунтарь, Восстан, Коммунар, Коммунист, Пролетарий, Юнком* (юный коммунист). Среди ресурсов нового имятворчества в этой подгруппе выступает традиционная для славян дохристианская практика именования – если не сама по себе, то ее образцы, близкие, как заявляет сам Делерт, «к древнеславянским и попросту языческим именам» [Делерт 1924, 28]: *Боеслав, Всемир, Краснослав, Млотобой, Новомир, Серподар*.

Нацеленность именослова на регистрацию того, чем жила в начале 20-х «сознательная» часть российского общества, прослеживается в именах до такой степени, что по ним можно изучать историю страны – настолько подробно и образно запечатлены в именах действия советской власти и текущие политические события: *Автономия*²⁹, *Агитина, Агитпроп* (агитационная пропаганда), *Аппарат*³⁰, *Вцика, Генуя*³¹, *Гигиена, Градация*³², *Гэта* (государство – электричество – труд – авангард). *Дискуссия*³³,

²⁸ Делерт имеет ввиду трагические события, вошедшие в историю как Ленский расстрел: 4 апреля 1912 года на золотonosных приискаx на притоке Лены в результате подавления забастовки правительственными войсками пострадало 372 человека.

²⁹ Дополнительным аргументом в пользу трактовки этого имени в качестве советизма является размещение его во *Всеобщем настольном календаре* на «День Интернационала» (1 мая) и «День Пролетарской Революции» (7 ноября) наряду с именами *Октябрь, Маркс, Энгельс, Робеспьер, Свобода, Карманьола, Марсельеза*.

³⁰ См. ссылку 33. Репарка Делерта, сопутствующая введению этого имени, связывает новообразование с другим новым именем – *Дискуссия*: «Сугубо злободневные вопросы сегодняшнего дня уже получили должное отражение. После партийной дискуссии появился: Аппарат» [Делерт 1924, 31].

³¹ Генуэзская конференция – международная встреча по экономическим и финансовым вопросам, проведенная в Генуе апреле-мае 1922 года при участии представителей свыше 30 государств. Конференция имела большое значение для правительства молодого советского государства, не имевшего еще международного признания.

³² В текстах тогдашнего новояза слово *градация* нередко соотносилось к обозначением постепенного перехода от капитализма к новой, более совершенной советской модели жизни.

³³ Хотя прений в рамках внутрпартийной борьбы в ВКП(б) между представителями так называемого триумvirата (Зиновьев, Сталин, Каменев) и «левой оппозицией» организовывалось несколько, в данном случае речь идет о дискуссии, инициированной письмом Троцкого, написанном в декабре 1923 г. и озаглавленном *Новый курс*. В письме высказывалась мысль о необходимости освежить партийный аппарат,

*Дисциплина, Заем, Конвенция*³⁴, *Ким, Кима* (Коммунистический интернационал молодежи), *Контроль, Кэт* (коммунизм – электрификация – труд), *Лига*³⁵, *Линграм* (ликвидация неграмотности), *Мина* (в память первого съезда РСДРП в Минске), *Нарком, Нот*³⁶ (научная организация труда), *Облигация, Пионер, План, Просвет* (от культпросвет), *Рабкрин, Рабфак, Совет, Сона*³⁷, *Тези(си)ан*³⁸, *Ультиматум*³⁹, *Федерация, Чон*

ликвидировать аппаратный бюрократизм. Критике этих взглядов была посвящена статья И. Сталина, в которой отстаивались достоинства партийного аппарата. XIII партийная конференция подвела итоги дискуссии и осудила Троцкого и его сторонников, заявив, что в их лице партия имеет дело с «мелкобуржуазным уклоном от марксизма».

³⁴ На Генуэзской конференции (см. ссылку 31) российская делегация внесла предложение о «сокращении армий всех государств и дополнения правил войны полным запрещением ее наиболее варварских форм» [50 лет борьбы... 1967, 24]. Это был первый советский проект конвенции о всеобщем разоружении.

³⁵ Лига «Время» – организация, функционировавшая в СССР в 1923–26 гг., ее целью была борьба за рациональное использование и экономию времени во всех проявлениях общественной и частной жизни. Ячейки лиги создавались тогда повсеместно: на заводах и фабриках, в отделах и учреждениях, в частях Красной армии... (см., напр., материалы печатного органа Лиги – журнала *Время* № 1 за 1923 год).

³⁶ Именно в первые годы советской власти в стране развернулось «движение за НОТ» – совершенствование трудового процесса на научной основе. Оно было связано с необходимостью повысить производительность труда, чтобы быстрее восстановить народное хозяйство. В соответствии с постановлением Совета Труда и Обороне в 1921 году при ВЦСПС был создан Центральный институт труда, который должен был стать «центральным учреждением в Республике, разрабатывающим, демонстрирующим и пропагандирующим принципы научной организации труда» [Постановление СТО 2009, 231]. В движение за НОТ были вовлечены широкие слои советских граждан.

³⁷ А.В. Суперанская возводит это имя в разряд слоговых советских аббревиатур: *Сона*, нов. календ. – сокращ. Совет Национальностей [Суперанская 2005, 435]. По Конституции СССР 1924 г. так называлась одна из палат Центрального Исполнительного Комитета СССР.

³⁸ Имя несет в себе ссылку на программное произведение В. Ленина *Апрельские тезисы* [1917], в котором изложен план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую путем захвата власти.

³⁹ 8 мая 1923 г. министр иностранных дел Англии Керзон предъявил СССР ультиматум. Выражая претензии относительно советской антибританской политики на Востоке, он потребовал в десятидневный срок выполнить ряд условий. СССР расценил это как вмешательство во внутренние дела страны и развернул антианглийскую пропаганду.

(часть особого назначения), *Электрификация*, *Эльвита* и *Эльвина*⁴⁰, *Ячейка*, а также переистолкованные в аббревиатурные образования [*Гертруда*] (героиня труда) и [*Рената*] (революция, наука, труд).

Список имен, имеющих узкоотраслевую тематическую отнесенность, также достаточно внушителен:

Революционная и коммунистическая печать отмечены не менее ярко: *Колокол* (Герцена), *Звезда*, *Эпоха*, *Искра*, *Правда*, *Рабочий*, *Фельетон*.

Уделено почетное место и Красной армии: *Красарм*, *Красная звезда*, *Красная*. [...]

Кампания воссоздания воздушного флота⁴¹ зафиксирована с аэропланной быстротой: *Аэрослав*, *Пилот* [...]

А где-то задрывала ножкой непокорная, но спеленатая: *Смычка*⁴².

Эпоха «героической борьбы за хлеб» увековечена именем: *Продком*, а у него есть довольно стильный братец – *Совнархоз*.

Наконец, отражена и антирелигиозная волна: *Атеист*, *Анти*.

В день 18 марта 1924 года появился и *Моприан* (в честь Мопр'а) [Делерт 1924, 31].

Представленный именной перечень столь разнообразен, что вызывает удивление у самого его составителя, отказывающегося верить своим глазам, если бы все эти «плоды нового быта» «черным по белому не были занесены в официальные документы» [Делерт 1924, 32].

Закрепленные в «новых» именах свидетельства последствий Французской и Октябрьской революций были бы неполными, если бы в обоих антропонимиконах не отразились имена творцов и деятелей изменений в жизни общества. С. Бианки называет эту группу «Герои революции» [Bianchi 2000, 28].

⁴⁰ Эльвинами или эльвистами (от сокращения ЛВ = «Лига Время» [см. ссылку 35]) называли себя члены упомянутой организации [Керженцев 1923, 3–6].

⁴¹ На страницах сборника фиксируется еще и имя *Авиация*.

⁴² С введением НЭПа противоречий в экономической жизни советской страны не стало меньше. Основной их источник лежал в необходимости добиться органичного сочетания, смычки новой экономики, представляющей государственную промышленность, со старой – мелкокрестьянской.

Во французском списке онимов, восходящих к «именам политиков или героев революции»⁴³, помимо повсеместно распознаваемых Марата и Робеспьера (*Marat*, *Robespierre*) значатся: *Albitte* – Альбит, в честь Антуана Луи Альбитта (1761–1812) – юриста и деятельного члена Конвента; *Bar(r)a* – Бара, в честь Жозефа Ба(р)ра (1779–1793) – четырнадцатилетнего подростка, символа героизма и беззаветной любви к республике: участвуя в боях, мальчик был смертельно ранен в одной из стычек и умер, прижимая к груди трехцветную кокарду. Иными «патронами» носителей новых имен были: *Carrier* – Каррье (Жан-Батист Каррье [1756–1794]) – один из самых жестоких комиссаров Конвента; *Chalier* – Шалье (Шалье Мари Жозеф [1747–1793]) – левый якобинец, как председатель трибунала Лионского дистрикта защищал интересы городских низов; *Fargeau* – Фаржо и *Lepelletier* – Лепелетье, оба имени в честь Лепелетье де Сан-Фаржо (1760–1793) – аристократа, перешедшего в стан якобинцев, он отдал решающий голос за смертельный приговор Людовику XVI. Накануне казни короля был смертельно ранен роялистом, считается «первым мучеником французской революции»; *Gracchus* – Гракх (Гракх Бабёф [1760–1797]) – французский революционер-утопист, руководитель движения «во имя равенства» во время директории, на самом деле этого сторонника общества «совершенного равенства» звали Франсуа Ноэль Бабёф, имя Гракх он взял в честь знаменитого римского трибуна; *Pétion* – Петион (Жером Петион де Вильнёв [1756–1794]) – деятель революции, жирондист, мэр Парижа; *Regulus* – Нантский Регул – прозвище Ододена Пьера (1756–1846), деятеля революции, который по примеру своего давнего предшественника – римского полководца Регула Марка Атилия, плененного карфагенянами – вернулся к неприятелям в заведомое заключение, показав, что верен своему слову; *Viala* – Жозеф Агриколь Виала (1780–1793) – мальчик, ставший в 12 лет героем французской революционной армии⁴⁴.

Если имена реальных лиц из числа современников, живших за пределами Франции, брались редко (в качестве примера приведем *Franklin*),

⁴³ Эту формулировку берем из статьи П. Билли [Billy 2000, 50].

⁴⁴ Считается, что Агриколь Виала и Жозеф Бара послужили источником вдохновения для создания Виктором Гюго образа Гавроша в его романе *Отверженные*.

к наречению в честь видных зарубежных персон из прошлого обращались охотнее, причем наделяли прежних носителей революционными чертами.

В частности, достаточно востребованными в республиканской Франции считались имена *Scaevola/Scevola* и *Mucène*, воспроизводящие компоненты именования Гая Муция Сцевола – легендарного римского героя. Юноша-патриций прославился тем, что, в попытке убить этрусского царя, осадившего Рим в 509 году до н. э., пробрался в шатер, но по ошибке убил писца, который был одет дороже и красивее царя. Муция схватили и стали угрожать пыткой и смертью, если он откажется раскрыть детали подготовки покушения. Тогда римлянин протянул правую руку в разведенный на алтаре огонь и держал ее там, пока не обуглилась. Отвага юноши так поразила неприятелей, что пленника отпустили, и царь заключил с Римом мир. За потерю правой руки Муция и прозвали «Сцевола» (лат. *scaevola* ‘левый’) [Тит Ливий 1989, 73–74].

На первый взгляд удивительным может показаться включение в эту подгруппу имени *Brutus*. Однако за ним кроется отнюдь не убийца Цезаря – Марк Юний Брут, а живший на пятьсот лет раньше однофамилец – Луций Юний Брут (лат. *Lucius Iunius Brutus*) – один из основателей Римской республики, возглавивший в IV в. до н. э. восстание против последнего римского царя Тарквиния Гордого. Этот, если угодно, первый республиканец Рима, стал одной из символических фигур Французской революции.

Почиталось во Франции в это время также имя *Tell*, более распознаваемое сегодня в сочетании Вильгельм Телль – это легендарный народный герой Швейцарии, живший в конце XIII – начале XIV вв., искусный стрелок и борец за независимость своей страны от Австрии и Священной Римской империи⁴⁵.

«Новый» советский именослов также отдавал должное революционным деятелям Франции. Правда, нашло это отражение главным образом в наборе именных предложений от авторов *Всеобщих настольных календарей*. В помесячных именных списках значатся: *Графх, Дантон, Демулен, Марат и Марата, Мирабо, Нозль, Робеспьер и Луиза*.

⁴⁵ Долгое время он считался историческим лицом, но сейчас подлинность легенды о Телле оспаривается.

Особенностью этих онимов, как видим, является то, что образованы они от фамилий (редко имен) известных деятелей Великой французской революции: Жорж Жак Дантон, Камиль Бенуа Демулен⁴⁶, Жан-Поль Марат, Оноре Габриэль Мирабо⁴⁷, Максимилиан Робеспьер, Луиза Мишель⁴⁸.

В представленном Делертом советском именослове с Французской революцией ассоциируется лишь антропоним *Марат*. В целом же приводимые в ростовской брошюре онимы достаточно четко дифференцируются на имена в память о «пионерах социализма и первых революционерах»; в честь деятелей Коминтерна и лидеров зарубежного коммунистического движения; классиков марксизма-ленинизма; руководителей ВКП(б) и видных представителей советской власти.

В первой подгруппе числятся: (*Варлен*)⁴⁹, *Гарибальди*, *Герциана* (Герцен), *Гракс*⁵⁰, *Жанна*, *Женевьева*⁵¹, *Марат*, *Моор*, *Томас* (Моор)⁵², *Оуэн*, *Робеспьер*, *Спартак*; вторую представляют: *Жан* (в память Жо-

⁴⁶ Камиль Демулен (1760–1794) – адвокат и журналист, инициатор похода на Бастилию, положившего начало Великой французской революции. Один из лидеров кордельеров.

⁴⁷ Оноре Габриэль Мирабо (1749–1791) – один из самых знаменитых ораторов и политических деятелей Франции, лидер ранних этапов революции.

⁴⁸ Луиза Мишель (1830–1905) – французская революционерка, учительница, поэтесса, героиня Парижской Коммуны 1871 года, на баррикадах которой получила прозвище «Красная дева Монмартра» – по аналогии с «Орлеанской девой». Во *Всеобщем настольном календаре на 1928 год* это имя включено в число январских предложений, а в расположенной рядом колонке с представлением памятных дат значится: «1905 – Ум. Луиза Мишель, участница Парижской Коммуны» [там же, n1b].

⁴⁹ Луи Эжен Варлен (1839–1871) – французский революционер, деятель Парижской коммуны. Как известно, это имя имеет также иную интерпретацию, осмысливается как аббревиатура от «Великая армия Ленина».

⁵⁰ Гракс Бабёф (настоящее имя Франсуа Ноэль Бабёф [1760–1797]) – французский революционер-утопист, руководитель движения «во имя равенства» во время Директории. Бабёф взял имя Гракс в честь знаменитого римского трибуна.

⁵¹ Анна Женевьева де Бурбон-Конде (1619–1679), герцогиня де Лонгвиль – главная вдохновительница Фронды. Имя *Фронда* имеется в числе календарных предложений ГИЗа – по названию общественного движения во Франции против абсолютизма (1648–1653).

⁵² Томас Мор (1478–1535) – английский философ и писатель-гуманист, автор книги *Утопия*, в которой показал свое понимание наилучшей системы общественного устройства.

реса)⁵³, *Жорес*, *Жорессина*, *Карл* (Либкнехт), *Карлиб* (Кнехт)⁵⁴, *Либкнехт*, *Клара* (Цеткин), *Лассаль*⁵⁵, *Лассалист*, *Лафаргина*⁵⁶, *Мартиан* (в честь Марти)⁵⁷, *Мартиана*, *Роза* (Люксембург), *Феликс* (Кон), *Фигнер*, *Шмидт*⁵⁸.

Марксизм и его основоположники «увековечены», как полагает Делерт, в именах: *Маркс*, *Марксизм*, *Марксиста*, *Марксина*, *Маркса*, *Мавр* (прозвище Маркса), *Энгельс*, *Энгелина*, *Энгельсина*, *Энгфрид* (Энгельс Фридрих)⁵⁹.

Оним *Маркслен*, как бы передающий эстафету марксизма-ленинизма к третьему основоположнику революционного учения, дает возможность плавно перейти к представлению следующей подгруппы, о которой автор книги *Новые имена* с проникновением пишет:

С чувством величайшего уважения и любви мысль трудящегося кружилась над увековечением имени своего дорого, испытанного вождя – Ильича. Большинство новых имен следует безоговорочно причислить к этой группе, как по времени возникновения, так и по количественному соотношению ко всем другим группам. Большую половину надо отнести к этой группе: *Ленин*, *Ильич*, *Ленина*, *Нинель* (читать наоборот), *Лениан*, *Владич* (Владимир Ильич), *Леник*, *Ления*, *Владилен*, *Ленул* (Ленин-Ульянов), *Вил*, *Виль*, *Вилен*, *Ленинизм*, *Ленинид*, *Ленинин*, *Вождь*, *Маркс(и)лен*, *Ленмарк*.

Далее идет: *Троцкий*, *Ледав* (Лев Давидович), *Тролен* (Троцкий – Ленин), *Малентро* (Маркс – Ленин – Троцкий).

⁵³ Жан Жорес (1859–1914) – деятель французского и международного социалистического движения, борец против колониализма и милитаризма, философ, историк.

⁵⁴ Карл Либкнехт (1871–1919) – немецкий теоретик марксизма, деятель германского и международного движения, один из основателей Компартии Германии.

⁵⁵ Фердинанд Лассаль (1825–1864) – немецкий философ и экономист, агитатор и политический деятель, родоначальник немецкой социал-демократии.

⁵⁶ Поль Лафарг (1842–1911) – французский экономист политический деятель, один из теоретиков марксизма.

⁵⁷ Хосе Хулиан Марти (1853–1895) – кубинский поэт, писатель, публицист, философ и революционер, лидер освободительного движения Кубы от Испании.

⁵⁸ Петр Шмидт (лейтенант Шмидт) (1867–1906) – русский военно-морской офицер, революционер, возглавивший Севастопольское восстание 1905 года.

⁵⁹ В качестве интересного факта Делерт отмечает, что «двух близнецов в Ростове называли „Марксом“ и „Энгельсом“» [Делерт 1924, 26].

Помнят о тов. Калинине: *Калина, Мика* (Михаил Калинин).

Реже о других: *Бухара, Бухариза*.

Нежно женственно звучит: *Луначара*.

Пугает международную буржуазию: *Радек*.

А рядом с ним – Дзержинский, скрежещщий, как бы перемалывающий классовых врагов жерновами революции: *Дзерж*.

Жива память о т.т. Урицком и Володарском: *Уриция, Володарь, Всеволодарь* [Делерт 1924, 30–31].

Помимо указанного перечня именную «лениниану» в книге Делерта дополняют: *Лунио* (Ленин умер, но идеи остались) и *Луник* (уменьшительное, Ленин умер, но идеи крепки) и *Варлен* (Великая армия Ленина).

Нашлось место в новом антропонимиконе и для привлечения имен в честь революционных деятелей регионального масштаба: *Аслан-Бек* (в честь Аслан-Бека Шерипова (1897–1919), одного из руководителей борьбы за советскую власть на Северном Кавказе), *Рысси* (в честь Н.И. Рысакова (1861–1881), участника покушения на Александра II), *Хрусталина* (в честь Г.С. Хрусталева-Носаря (1877–1919), первого председателя Петербургского Совета рабочих депутатов) [Делерт 1924, 28].

Представленный при рассмотрении материал дает возможность убедиться в полном параллелизме французской и российской реформ антропонимического имянаречения, реализуемых в условиях «революционного невроза». Сопоставление разноязычных идеологически маркированных онимов выявляет абсолютно идентичные механизмы и схожие источники имятворчества. В качестве оговорки можно добавить, что советская модель – причем не на практике, а в навязываемых населению образцах – оказывается несколько более многообразной в своих проявлениях, поскольку получает возможность пользоваться куда более широкой источниковой базой, сосредоточившей в себе накопленный человечеством опыт революционных, бунтарских и освободительных движений.

Литература

- 50 let Bor'by SSSR za razoruženie. Sbornik dokumentov, 1967 Moskva. [50 лет борьбы СССР за разоружение. Сборник документов, 1967 Москва.]
- „Annales historiques de la Révolution française” 2000, nr 4(322).
- Bange R., 2000, *Les prénoms de l'an II et les autres: typologie des attributions de prénoms dans la France en Révolution*, „Annales historiques de la Révolution française”, nr 4(322), s. 61–86.
- Bianchi S., 2000, *Les «prénoms révolutionnaires» dans la révolution française: un chantier en devenir*, „Annales historiques de la Révolution française”, nr 4(322), s. 17–38.
- Billy P.-H., 2000, *Des prénoms révolutionnaires en France*, „Annales historiques de la Révolution française”, nr 4(322), s. 39–60.
- Cabanès A., Nuss L., 1906, *La névrose révolutionnaire*, préface de M. Jules Claretie, Paris.
- Daumas Ph., 2000, *Les prénoms et l'image des filles: Recherches sur les prénoms féminins en Ile-de-France autour de la période révolutionnaire (1775–1825)*, „Annales historiques de la Révolution française”, nr 4(322), s. 111–132.
- Delert Dan., 1924, *Novye imena*, Rostov-na-Donu. [Делерт Дан., 1924, *Новые имена*, Ростов-на-Дону.]
- Delert Dan., 1925, *Otkuda proizošli imena?*, [v:] *Severo-kavkazskij sel'skhozâjstvennyj kalendar' na 1925 god*, pod red. D. Delerta, I. Dmitrieva, S. Pis'mennogo i N. Âncevskogo, Rostov-na-Donu, s. 19–20. [Делерт Дан., 1925, *Откуда произошли имена?*, [в:] *Северо-кавказский сельскохозяйственный календарь на 1925 год*, под ред. Д. Делерта, И. Дмитриева, С. Письменного и Н. Янчевского, Ростов-на-Дону, с. 19–20.]
- Domnič M.Â., 1960, *Velikaâ francuzskaâ buržuaznaâ revolûciâ i katoličeskaâ cerkov'*, Moskva. [Домнич М.Я., 1960, *Великая французская буржуазная революция и католическая церковь*, Москва.]
- Gura V.V., 1956, *Istoriâ sozdaniâ vtoroj knigi romana M. Šolohova «Tihij Don»*, „Učenie zapiski Vologodskogo pedagogičeskogo instituta im. V.M. Molotova”, t. XVIII: Filologičeskij, s. 117–201. [Гура В.В., 1956, *История создания второй книги романа М. Шолохова «Тихий Дон»*, «Ученые записки Вологодского педагогического института им. В.М. Молотова», т. XVIII: Филологический, с. 117–201.]
- Kabanes O., Nass L., 2020, *Revolûcionnyj nevroz*, Moskva. [Кабанес О., Насс Л., 2020, *Революционный невроз*, Москва.]

- Kalendar'*, 1927 – *Vseobščij nastol'nyj kalendar' na 1928 god*, 1927, Moskva. [*Календарь, 1927 – Всеобщий настольный календарь на 1928 год*, Москва.]
- Keržencev P., 1923, *Vremâ – NOT – kommunizm*, „Vremâ” [organ Ligi „Vremâ”], No. 1, s. 3–6. [Керженцев П., 1923, *Время – НОТ – коммунизм*, «Время» (орган Лиги «Время»), № 1, с. 3–6.]
- Kirilenko G.G., Ševcov E.V., 2010, *Kratkij filosofskij slovar'*, Moskva. [Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В., 2010, *Краткий философский словарь*, Москва.]
- Lethuillier J.-P., 2000, *Les prénoms masculins à Rennes pendant la Révolution (1785–1805)*, „Annales historiques de la Révolution française”, nr 4(322), s. 87–110.
- Masanov I.F., 1956, *Slovar' psevdonimov russkich pisatelej, učenyh i obščestvennyh deiatelej*, t. 1, Moskva. [Масанов И.Ф., 1956, *Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей*, т. 1, Москва.]
- Miakiszew W., 2019, *Sovetskie „Vseobščienastol'nye kalendari” 20-h godov XX veka kak provodniki revolúcii vimânaprečenii (mužskoj imeslov)* [Советские «Всеобщие настольные календари» 20-х годов XX века как проводники революции в имянаречении (мужской именовослов)], „Slavia Orientalis”, nr 3, s. 561–580.]
- Miakiszew W., 2020, *Sovetskie «Vseobščienastol'nye kalendari» 20-h godov XX veka kak provodniki revolúcii vimânaprečenii (ženskij imenoslov)*. [Советские «Всеобщие настольные календари» 20-х годов XX века как проводники революции в имянаречении (женский именовослов).], „Slavia Orientalis”, nr 3, s. 693–712.
- Mokienko V.M., Nikitina E.G., 1998, *Tolkovyj slovar' âzyka Sovdperii*, Sankt-Peterburg. [Мокиенко В.М., Никитина Е.Г., 1998, *Толковый словарь языка Совдепии*, Санкт-Петербург.]
- Montan'âry, 1896, [v:] *Ënciklopedičeskij slovar' Brokgauza i Èfrona*, t. XIXa, Sankt-Peterburg, s. 796–797. [Монтаньяры, 1896, [в:] *Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона*, т. XIXa, Санкт-Петербург, с. 796–797.]
- Nečkina M.V., 1951, *A.S. Griboedov i dekabristy*, Moskva. [Нечкина М.В., 1951, *А.С. Грибоедов и декабристы*, Москва.]
- Petrovskij N.A., 1980, *Slovar' russkihličnyh imen*, Moskva. [Петровский Н.А., 1980, *Словарь русских личных имен*, Москва.]
- Postanovlenie STO o sozdanii, pravah i zadačah Central'nogo instituta truda pri VCSPPS. 24 avgusta 1921 g.*, 2009, [v:] *Dekrety Sovetskoj vlasti*, t. XVIII, Moskva 2009, s. 230–232. [Постановление СТО о создании, правах и задачах Центрального института труда при ВЦСПС. 24 августа 1921 г., 2009, [в:] *Декреты Советской власти*, т. XVIII, Москва, с. 230–232.]

- Selišev A.M., 1928, *Āzykrevolūcionnoĵ ĕpohi. Iz nablūdenij nad russkim āzykot*, Moskva. [Селищев А.М., 1928, *Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком*, Москва.]
- Seweryn A., 2021, *Revolūciā vantroponimii: nowe imena sovetской ĕpohi perwoj polowiny 20-h godov XX veka*, Kraków. [Революция в антропонимии: новые имена советской эпохи первой половины 20-х годов XX века], Kraków.
- Sobranie zakonenij i rasporāženij pravitel'stva za 1917–1918 godu. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR*, 1942, Moskva. [Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 годы. Управление делами Совнаркома СССР, 1942, Москва.]
- Tit Livij, 1989, *Istoriā Rima ot osnovaniā goroda: v 3-h tomah*, t. 1, Moskva. [Тит Ливий, 1989, *История Рима от основания города: в 3-х томах*, т. 1, Москва.]
- Ul'va M., 1924, *Bibliografiā*, „Pravda” 12 iūnā 1924 g., s. 6. [Ул-ва М., 1924, *Библиография*, «Правда» 12 июня 1924 г., с. 6.]
- Ves' Rostov-na-Donu na 1925 god*, 1925, Rostov-na-Donu. [Весь Ростов-на-Дону на 1925 год, 1925, Ростов-на-Дону.]

REVOLUTION IN ONOMASTICON – ONOMASTICON IN REVOLUTION
(NEW ANTHROPONYMYCONS OF THE FIRST FRENCH REPUBLIC
AND OF THE FIRST YEARS OF SOVIET RULE IN RUSSIA)

ABSTRACT

Keywords: newspeak, anthroponyms, new onomasticon of the French Revolution, Soviet anthroponymycon, names as ideologemes, anthroponymy sources

The paper compares two systems of “new” anthroponymics: that of the French Revolution in French and its Russian (Soviet) counterpart of the early 1920s. The “new” names selected for analysis were only those falling under the ideologically marked category. My comparison of the French vs. Soviet Russian evidence reveals absolutely identical mechanisms of and similar sources of “revolutionary” name giving. The Soviet procedure, however, at least as regards its propaganda-imbued clichés forced on the population, shows more diversity.